

Адресъ Редакции и Конторы:

4, rue de Galliera, Paris (16).

Телеф.: Klé. 94-20, 94-21, 94-22.

Пріемные дни и часы.

Въ Редакции и Конторѣ: Ежедневно, за искл. воскрес., четверга и субб. — отъ 5—6 час. веч.
У Редактора: по вторни отъ 11—12 1/2 ч. дня и отъ 4—6 ч. веч., по пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.
У Директора-Администратора: по понедѣл. вторн. и пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.

Подписная цѣна:

На годъ ..... 130 фр.

На 20 №№ ..... 50 фр.

На 10 №№ ..... 25 фр.

Нужно понять...

Русские люди переживаютъ сейчасъ тяжелое время...

Насъ гнететъ безыдейность нашей нынѣшней жизни, превратившейся въ томительное переползаніе изо дня въ день, безъ смысла, устремленности и дѣйствія.

Дѣйствующія лица величайшей драмы, мы превратились волею судебъ въ безсильныхъ къ творчеству пассивныхъ зрителей.

Уныніе, моральная депрессія и даже отчаяніе охватываютъ многихъ. Нѣкоторые стали безнадежно опускать руки. Появилось много преждевременно согбенныхъ фигуръ, постарѣвшихъ не по возрасту, какъ-то вдругъ и на фонѣ нашей эмигрантской потускнѣвшей жизни, являющихъ общій колоритъ какой-то безнадежности.

Между тѣмъ, намъ рѣшительно нѣтъ причинъ отчаиваться. Наоборотъ, современность ставитъ теперь передъ нами столько огромныхъ и широкихъ задачъ, что наша жизнь уже сейчасъ наполняется такимъ глубокимъ содержаниемъ, которое должно влить въ насъ новыя силы и новую энергію, — заставить насъ помолодѣть, — приободриться, — зажить новою активной бодрой жизнью.

Для этого только нужно многое понять...

Постараемся же сейчасъ, хотя бы бѣгло, прочертить, что реально происходитъ въ мірѣ, отбросивъ ненужную шелуху безпочвенныхъ грезъ, мечтательной фантастики и пафоса прошлаго, ушедшаго безвозвратно.

Сейчасъ въ мукахъ и судорогахъ рождается новый міръ того новаго национализма, который весь наполненъ социальнымъ содержаниемъ, жертвенностью, духовной устремленностью, новымъ идеализмомъ, справедливости, сотрудничества и государственнымъ смысломъ.

Намъ нѣтъ никакихъ оснований оплакивать гибель стараго міра — эксплуатационнаго, господства темныхъ силъ, всеобщей несправедливости, либеральнаго бедлама, демократической лжи и хитросплетеній плутократіи. Что дать этотъ міръ для Россіи, кроме закабаленія на цѣлую четверть вѣка самымъ страшнымъ видомъ интегральнаго рабства во власти жестокихъ чужеродныхъ правителей-насилыниковъ.

Страшная драма съ нашимъ народомъ произошла не сейчасъ. 25 лѣтъ тому назадъ, 25 октября 1917 года, когда подлинно иностранная интервенція международныхъ подонковъ, поддержанныхъ мировыми темными силами, создала іудо-большевистскую систему эксплуатаціи русскаго народа при безстыдномъ попустительствѣ всего человѣчества. Самое ужасное не въ томъ, что сейчасъ на русскіихъ поляхъ развѣивается кровавая борьба, — не въ томъ, что гибнуть, не по своей волѣ, двинутые въ бой, русскіе люди, одѣтые въ красноармейскую форму, — что отъ русскіихъ городовъ остаются однѣ обгорѣлыя повешки, а народное хозяйство превращается въ руины. Весь ужасъ заключается въ дьявольски продуманномъ, съ еврейской жестокостью проводимомъ, систематически осуществляемомъ, изо дня въ день, изъ года въ годъ, въ теченіе 25 лѣтъ,

уничтоженіи элиты русскаго народа, съ подрываніемъ подъ самый корень ведущаго русскаго государственнаго слоя. Вотъ, въ чемъ заключается вся трагедія Россіи.

Передъ этимъ меркнуть и блѣднѣютъ всѣ остальные ужасы Россіи. Поистинѣ, не было, нѣтъ и не будетъ иной большей бѣды для русскіихъ народовъ, чѣмъ іудо-коммунистическое иго. Поэтому, каждый лишній день большеизма въ Россіи, несъ и несетъ неисчислимыя и несравнимыя ни съ чѣмъ послѣдствія для нашей страны. Можно сказать съ полнымъ сознаніемъ ответственности, что если бы совѣтская власть просуществовала въ Россіи еще нѣсколько лѣтъ, у насъ не осталось бы болѣе никакихъ надеждъ на национальное возрожденіе. Выигрывъ даже одного дня въ этомъ отношеніи, въ который наша родина могла бы быть вырванной изъ хищныхъ когтей ритуальнаго истребленія, требовалъ отъ насъ поисковъ такихъ международныхъ силъ, которыя взяли бы на себя задачу освобожденія міра любой цѣной отъ іудо-коммунизма, а попутно и освобожденія русскіихъ народовъ отъ красной интервенціи.

Для всякаго не слѣпота и не глухота человѣка было ясно, что въ цѣломъ мірѣ единственной страной такого рода была одна только националь-социалистическая Германия.

Такъ развѣ не счастье, что Германия оказалась въ силахъ и возможностяхъ пойти на это благое дѣло?

Развѣ не счастье, что 22 июня 1941 г., годъ тому назадъ, она начала свой освободительный походъ на Востокъ?

Развѣ не счастье, что уже половина Европейской Россіи освобождена германской кровью отъ красныхъ палачей?

Развѣ не счастье, что русскіи крестьянныя германскими жертвами превращены изъ колхознаго подсовѣтскаго раба въ свободнаго земледѣльца а русскіи рабочіе — въ свободнаго труженика?

Развѣ не счастье, что плѣнный красноармеецъ пожелалъ жертвенно участвовать въ завершеніи борьбы съ Коминтерномъ, а русскій офицеръ-эмигрантъ безъ всякихъ условій пошелъ добровольцемъ на то же дѣло, ного въ ногу и локоть къ локтю со «вчерашнимъ» красноармейцемъ и германской арміей?

Это — въ настоящемъ, а въ будущемъ, что бы ни случилось, наше дѣло — помочь родному народу подняться изъ невиданнаго въ нашей исторіи паденія, — содѣйствовать замиренію страны, — установленію въ ней социальнаго равновѣсія, — реконструкціи обнищавшей страны, — возрожденію разваленной экономики, а главное, — перевоспитанію прежнихъ и воспитанію новыхъ поколѣній.

Развѣ не ясна намъ, послѣднимъ крутицамъ прежней русскаго государственности, наша роль въ обезлюденной новой Россіи? Нашей священной миссіей будетъ научить сбившія съ толку народъ новой невѣдомой ему правды, — показать людямъ СССР, съ раздавленной душой

Въ этомъ номерѣ 6 страницъ

Значеніе Тобрука

Занятый войсками ген. Роммеля Тобрукъ расположенъ въ 174 км. къ востоку отъ Дерна. Его портъ имѣетъ 14 км. въ длину и 1/2 км. въ ширину.

Когда въ 1911 г. итальянцы овладѣли заливомъ, городъ представлялъ собою турецкую цитадель, окруженную только немощными постройками. Сейчасъ это новый, модернизированный городъ, имѣющий 2500 обитателей.

Во время перваго наступленія ген. Роммеля городъ былъ окруженъ. Но послѣ отступленія въ декабрь войскъ Оси, онъ былъ занятъ 8-й англійской арміей.

Значеніе занятія Тобрука въ томъ, что оно лишаетъ англичанъ промежуточной базы между Александріей и Гибралтаромъ.

Если принять во вниманіе, что благодаря непрерывнымъ бомбардировкамъ, Мальта практически выведена изъ строя, становится яснымъ, насколько послѣднія военныя операціи затруднили англійскія морскія сообщенія въ Средиземномъ морѣ.

НА ФРОНТАХЪ

Продолжается штурмъ Севастополя. Сообщеніе отъ 19 июня говоритъ о занятіи пѣсокосыпныхъ юго-западныхъ фортовъ. На сѣверѣ прорваны послѣднія укрѣпленныя линіи защиты. Германская пѣхота вышла широкимъ фронтомъ на берегъ Сѣверной бухты. Сообщеніе отъ 21 июня говоритъ о занятіи форта «Ленинъ» на Сѣверной сторонѣ. Звѣты форта «Максимъ Горькій» и «Молотовъ» и много другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Трофей подъ Севастополемъ съ 7-го по 17 июня слѣдующіе: 7585 пѣхотныхъ, 20 броневыхъ машинъ, 68 орудій. Послѣ штыковыхъ атакъ взято 1288 казематовъ и разряжено 42239 минъ.

23 июня Римъ подводитъ итоги Мармарикскаго боя: 45.000 пѣхотныхъ, англичанъ и американцевъ. Уничтожено вооруженіе двухъ бронированныхъ дивизій. Сбито 500 авіоплановъ, обескровлено 60.000 минъ.

25 июня сообщается, что остатки 8-й англійской арміи разгромлены на египетской границѣ. Звѣты Форта-Калупцо, Солумъ, Хальфайя и Сид-эль-Барани.

новое свободное творчество на национальной нивѣ.

Пусть работа наша будетъ медленной и молекулярной, безъ патетическихъ взлетовъ, можетъ быть, даже безъ возможности людамъ нашего поколѣнія увидѣть всходы нашихъ посѣвовъ, но насъ не можетъ не радовать великая задача наша въ роли создателей новаго государственнаго слоя Россіи, но не прежней, а новой Россіи. Этой задачи хватитъ для насъ и для нашихъ дѣтей до самой смерти.

Развѣ не зоветъ къ себѣ эта возвышенная миссія, какъ самый радостный сигналъ будущей нашей, уже не эмигрантской, а русской жизни!

Национальная Церковь, национальная школа, национальная печать и, дай Боже, — национальная армія: — вотъ тѣ поприща, куда должны быть устремлены все зовы этого новаго, зажигающаго душу восторгомъ, сигнала.

Н. В. Пятницкій.

БРОДЯЧАЯ РУСЬ. См. статью «Странники» на 3 стр.

Годъ войны

II.

Сраженіе въ районѣ Смоленска закончилось новыми окруженіями совѣтскихъ войскъ. 4 августа сдалась послѣдняя группа, и число пѣхотныхъ красноармейцевъ дошло въ этомъ сраженіи до 310.000 чел. Въ то же время въ южной части фронта германскія войска приблизились къ Киеву и преслѣдовали отходящихъ въ сторону Чернаго моря красныхъ. До 100.000 изъ числа этихъ войскъ были окружены около Умани и взяты въ плѣнъ 8 августа. Вслѣдъ за тѣмъ въ руки германскихъ войскъ перешелъ богатѣйшій Криворожскій горнопромышленный районъ и военный портъ Николаевъ. Въ сѣверной части фронта 17 августа была взята Нарва, а Ревельскій районъ отрѣзанъ отъ Петербурга. 28 августа германскія войска вступили въ Ревель, между тѣмъ какъ остатки краснаго флота спасались въ сторону Кронштадта. 30 августа финляндскія войска взяли Ниборгъ.

Сентябрь ознаменовался новыми громадными сраженіями въ районѣ къ востоку отъ Киева. Смѣлый прорывъ броневыхъ частей въ составѣ средней и южной группъ армій привелъ къ окруженію пяти совѣтскихъ армій. Киевъ былъ освобожденъ отъ большевиковъ 19 сентября, между тѣмъ какъ къ концу сраженія 20 сентября было взято болѣе 660.000 совѣтскихъ пѣхотныхъ. Въ то же время взвать Шассельбурга 8 сентября позволило осуществить тѣсное обложіе Петербурга съ юга.

Наиболѣе крупное сраженіе въ октябрѣ происходило въ районѣ Рязни и Брянска, гдѣ удалось двойное окруженіе совѣтскихъ массъ. 3 октября германскими броневыми частями былъ занятъ Орелъ. 19 октября въ концы сраженія было захвачено 660.000 пѣхотныхъ, почти столько же, сколько въ Киевскомъ сраженіи. Въ южной части фронта 16 октября была занята окруженная рѣнтѣ Одесса. Совѣтское командованіе послѣдовательно потеряло Юзово со значительной частью Донецкаго каменноугольнаго и заводскаго района, Таганрогъ и 24 октября Харьковъ. Въ сѣверной части фронта занятіе финляндскими войсками Петрозаводска перерѣзало желѣзную дорогу къ незамерзающему порту Мурманскъ, куда прибывало военное снабженіе изъ Англии.

Въ началѣ ноябрѣ германскія войска прорвали укрѣпленія у Перекопа и заняли большую часть Крыма

съ Симферополемъ. Послѣдняя крупная операція въ центральной части фронта началась съ занятія Таври и Кавказа. Это позволило думать, что цѣль наступленія служить на сей разъ красная столица Москва. Не этой операціи не суждено было развиться. Наступившіе, на мѣсцѣ раньше обычного, сильные морозы и все возрастающія разстоянія помешали въ соборъ слишкомъ большія трудности въ снабженіи. 8 декабря въ сообщеніи германской главной квартиры было сказано о томъ, что родъ боевыхъ операцій на востокѣ отнынѣ обусловленъ русской зимой.

Такъ кончилась кампанія 1941 г. Занятія Москвы въ истекшемъ году не произошло. Но за 162 дня, прошедшіе съ 22 июня по 1 декабря, германская армія одержала надъ красной арміей необычайныя побѣды. Достаточно остановиться на объявленной за этотъ періодъ цифрѣ въ 3.800.000 пѣхотныхъ. Во время первой мировой войны русская армія тоже пришлось понести большія потери пѣхоты. Катастрофа арміи ген. Самсонова въ Вост. Пруссіи, тяжелое отступленіе русскихъ войскъ изъ Галиціи и Польши въ 1915 г. при остромъ недостаткѣ снабженія повлекли за собой плѣненіе многихъ русскіихъ солдатъ. И все же за 39 мѣсяцевъ первой мировой войны (считая съ августа 1914 г. по октябрь 1917 г., ибо послѣ большевистскаго переворота война фактически прекратилась) русская армія потеряла пѣхотными немного болѣе 2.400.000 чел. Это составляетъ въ среднемъ около 2.000 пѣхотныхъ въ день. Надо помнить, что русская армія и сама взяла при этомъ почти 2.000.000 пѣхотныхъ. Красная армія оставившая противнику 3.800.000 пѣхотныхъ за 162 дня, потеряла въ среднемъ около 23.000 пѣхотныхъ въ день. Вотъ какова разница между солдатомъ императорской Россіи и красноармейцемъ. И вотъ отъѣтъ на вопросъ о томъ, признаютъ ли русскій народъ нынѣшнюю войну второй отечественной войной, вѣщающая ли она «отца пароловъ» Сталина за собою или только за страхъ. Безпристрастные цифры показываютъ намъ не только удивительныя вѣсты красныхъ маршаловъ, но и истинную цѣну совѣтскаго патриотизма.

Въ началѣ 1942 г. германскому командованію приходилось разрѣшать трудную задачу перехода отъ широкой (См. 5 стр.)

Странники

Такое заглавие дает германский военный корреспондент Ганс Полаг статью, посвященную жителям освобожденных немцами областей.

Эти жители показались сначала очень чужими западноевропейцу.

Разбитые от усталости или полузамершие, солдаты искали вчером тепла в бедных жилищах. Солдатам хотелось поскорее согреться и заснуть. Обитатели домов, тиснившиеся у печки, казались им какими то тнями при свѣтѣ единственной свѣчи. Конечно, это были люди, это не были враги, и им никто не дѣлалъ зла. Но какими далекими казались они въ своемъ молчаніи!

Только выносливость, упорство этих людей, какой то спасительный инстинкт, позволили им пережить это время. Въдѣ ихъ бѣжавшая власть не оставила имъ никакого продовольствія, а германскія войска жили исключительно своимъ подвозомъ.

Случайно выяснилось, что трое несовершеннолѣтнихъ прошли по слѣгу пятьдесятъ километровъ. Шли и другіе люди, хотя въ военной зонѣ никто не долженъ былъ уходить со своего мѣсто жительства безъ разрѣшенія властей.

Странное движеніе распространяется по этой странѣ, столь жестоко затронутой войной. Бредутъ старики, женщины, подростки, молодые дѣвушки. Они уходятъ въ даль, за сто километровъ, а можетъ быть, и за тысячу. Это, разумеется, не всѣ жители, далеко не всѣ, но ихъ, все-таки, очень много. Иногда кажется, что это движеніе не зависитъ ни отъ войны, ни отъ гигантскихъ поражений большевистскихъ войскъ. Оно точно заложено въ крови этихъ людей. И можетъ быть, поэтому передвиженія происходятъ не только въ одномъ направленіи, отъ фронта къ тылу или наоборотъ, а идутъ влодь и поперекъ страны, пересѣкая даже передовыя линіи враждующихъ сторонъ.

Вотъ старый человекъ, который пришелъ сюда изъ Самары на Волгѣ, за 800 километровъ отъ Москвы. Вотъ юноша, почти мальчикъ, прошедшій пѣшкомъ изъ Донецкаго бассейна до Ленинграда, а затѣмъ снова на югъ, все время по тыламъ совѣтскихъ войскъ. Для большей безопасности онъ часто шель по ночамъ, пробирался сквозь нашъ и вражескій фронтъ, образованный зимой

только системой опорныхъ пунктовъ.

Женщины и дѣвушки, почти дѣти, пришли сюда изъ уральскихъ городовъ. И все это пѣшкомъ, безъ карты, безъ денегъ, безъ продовольствія на дорогу, съ нищенскимъ узелкомъ за плечами. Ихъ спрашиваютъ съ изумленіемъ:

— Но гдѣ же вы спали, какъ же вы остались живы?

Онѣ отвѣчаютъ, равнодушно покачивая плечами:

— Ахъ, всегда что нибудь находилось. Ничего...

Есть ли это древнее наслѣдіе быта кочевниковъ, которое вновь въ нихъ пробуждается? Они нигдѣ не чувствуютъ себя совсѣмъ чужими. Повсюду ихъ страна.

При этомъ ихъ заставляютъ идти не всегда семейныя чувства. Только меньшинство стремится попасть къ родителямъ, къ дѣтямъ, къ мужу или къ другимъ родственникамъ. Они идутъ по всей странѣ, разыскивая, гдѣ бы имъ немножко лучше жило. Это безразличіе можно сопоставить съ другимъ, со внѣшнимъ безразличіемъ къ судьбѣ своихъ родныхъ. Изъ среды этого народа миллионы убиты, миллионы взяты въ плѣнъ, миллионы эвакуированы, миллионы схвачены, по приказу своихъ же властителей, и отправлены въ ссылку. Здѣсь нѣтъ семьи, въ которой не пропали бы одинъ или два человека изъ ближайшаго круга. Нѣтъ почтовой связи однихъ съ другими...

Но надъ погибшими какъ бы смыкаются волны уцѣлѣвшихъ. Дѣвѣдцать миллионовъ человекъ погибло въ этой странѣ отъ голода, десяти лѣтъ тому назадъ и о нихъ никто больше не говоритъ!

Все это непостижимо для западно-европейскаго человека. Были ли эти люди всегда такими? Или они жертвы зѣврскаго владычества, жертвы израненія до глубины своего существа. И не заложена ли въ этихъ людяхъ еще послѣдняя сила и упорство? Развъ иначе вообще были бы возможны гекатомбы мертвыхъ совѣтскихъ солдатъ, кучи тѣлъ, скорченныхъ въ слѣгу, передъ нашими позиціями?

Вотъ примѣръ того, что сдѣлалъ могильщикъ Европы. Чѣмъ неизмѣримѣе рисуется опасность отъ этой роковой тѣни, тѣмъ яснѣе наше право вести эту борьбу.

Такимъ выводомъ кончаетъ военный корреспондентъ съ о й очеркъ, помѣщенный въ «Дейтше Альгемайне Цейтунгъ».

Обращение П. Лавалля к французам

22 июня Пьеръ Лаваль, обратился по радио къ французскому народу... Объясняя затрудненія въ снабженіи населенія пищевыми продуктами, онъ указалъ на то, что правительство предприметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы улучшить положеніе. Въ главной части своей рѣчи онъ заявилъ о необходимости полнаго и постояннаго сотрудничества съ Германией и Италией. Затѣмъ онъ обратился къ рабочимъ, призывая ихъ помочь германскому народу въ его напряженной борьбѣ съ большевизмомъ. Въ борьбѣ этой, заявилъ П. Лаваль, рѣшаются судьбы не только воюющихъ сторонъ, но всей Европы: «Строительство же исторіи Европы никогда не обходилось безъ участія Франціи... «Долгъ каждаго французъ помочь нѣмцамъ»...

П. Лаваль призывалъ французскихъ рабочихъ ѣхать на работу въ Германію. Онъ прибавилъ, что, кроме хорошей оплаты труда и многихъ льготъ, имъ дается возможность этимъ поступкомъ вернуть изъ плѣна часть французскихъ военнопленныхъ (бывшихъ земледѣльцевъ) какъ это ему было обѣщано Адольфомъ Гитлеромъ.

Я желаю побѣду Германіи, потому что безъ этой побѣды большевизмъ завтра утвердится повсюду. Итакъ, какъ я вамъ уже говорилъ 20 апрѣля с. г., мы находимся предъ слѣдующей альтернативой: или войти, сохраняя нашу честь и интересы, въ новую замкнутую Европу, или, смирившись, присутствовать при исчезновеніи нашей цивилизаціи.

Закончилъ П. Лаваль рѣчь словами: «Перейти черезъ пропасть бѣдствій можно только по тропинкѣ мужества»...

Англійскія потери

— До войны Англія располагала наливнымъ флотомъ состоящимъ изъ, приблизительно, 5000 судовъ, общей водоизмѣщеніемъ въ 3.200.000 тоннъ. Тоннажъ этотъ за время войны упалъ настолько, что уже въ прошломъ году на основаніи закона о «займѣ и наймѣ» Англія получила отъ США 50 судовъ. США, располагавшіе флотомъ въ 385 судовъ, изъ которыхъ уже около сотни потоплено, стали теперь ощущать недостатокъ въ нефть настолько, что пришли къ необходимости сокращать свое потребленіе.

Родина

Она придетъ — жестокая расплата

За праздность нашихъ европейскихъ лѣтъ.

И не проси пощады у возврата, —

Забывшимъ родину — пощады нѣтъ!

Пощады нѣтъ тому, кто для забавы

Иль мести собирается туда,

Гдѣ призракъ возрождающейся славы

Потребуется и крови и труда,

Потребуется любви, самозабвенья

Для родины и смерти для врага;

Не для прогулки, не для наслажденія

Насъ ждутъ къ себѣ родные берега.

Прощайся же съ Европою, прощайся!

Похорони безплодные года;

Но къ русской нѣжности вернуться не пытайся,

Бояся смерти, крови и труда.

Н. Туровъ-Росъ.

Россія и Европа

Въ ужасѣ и въ позорѣ издыхаетъ СССР, въ крови и въ слезахъ возрождается Россія.

Такъ на страницахъ газеты «Ла Нуова Италия» (9.6.42) Санъ Ладзаро дѣлится съ читателями своими чаяніями:

«Я знаю, пишетъ онъ, что когда говорить о сношеніяхъ между двумя странами, то подразумеваютъ зерно или нефть, а когда дѣло идетъ о Россіи, то икру и балалайки. Все это, безъ сомнѣнія, прекрасныя вещи. Но творенія Чайковского дали нѣмцамъ идею создать прекрасный фильмъ, который напомнилъ мнѣ, что вотъ уже 25 лѣтъ, какъ мы ничего не знаемъ о Россіи, которая въ 19 вѣкѣ, т. е. тогда, когда мы сами изобиловали талантами, возвестила намъ такихъ свѣточей поэтовъ, писателей и музыкантовъ, какъ Тургеневъ, Толстой и Достоевскій, Мусоргскій и Бородинъ. Кое-какія книги, переведенныя съ русскаго языка послѣ революціи, дали намъ образцы казенной литературы, а потому они и оказались лишь посредственными. И мы съ нетерпѣніемъ хотѣли бы узнать, что стало съ литературой въ странѣ Гоголя и Тургенева? Но мы ничего не знаемъ по этому вопросу, т. к. коммунистическая пропаганда напирала въ

своей «литературѣ» на темы о производствѣ свеклы въ Бѣлорусіи или на спортивные дѣянія клубовъ «Локомотивъ» и «Домъ стѣхъ рабочихъ Москвы». Но мы надѣемся, что та Россія, которую мы любили, еще не совсѣмъ мертва и что она еще воскреснетъ въ лонѣ умиротворенной Европы, которая не можетъ больше выносить, чтобы Россія была бы отъ нея изолирована. Эта война имѣетъ двойную и благородную цѣль: раздавить коммунизмъ и возратить намъ Россію».

Дозволено ли намъ быть мало-вѣрными и впадать въ уныніе, когда даже иностранцы въ своихъ сужденіяхъ показываютъ намъ путь вѣры и надежды? К.

Второй фронтъ

Въ рѣшѣ по случаю годовщины англо-совѣтскаго пакта Стаффордъ Криппсъ объявилъ о будущей высадкѣ въ Западной Европѣ: «Когда она будетъ, я не могу вамъ сказать, но она должна быть побѣдоносной. Это было произнесено въ присутствіи Молотова, находившагося тогда еще въ Англіи. Тамъ же читались два воззванія: одно краснаго маршала Тимошенко, другое архіепископа Кентерберійскаго.

Символизмъ и большевизмъ

Большевистскіе историки литературы, покорные волѣ высшаго начальства, обычно стараются «пришить» къ революционной идеологии старыхъ писателей и поэтовъ. Празднуя недавно 475-лѣтіе (!) со дня рожденія Шекспира, совѣтскіе критики увѣряли насъ въ причастности Отелло и короля Лира къ марксизму и социализму, къ сожалѣнію, непонятыхъ до конца этими передовыми представителями суевѣрно-нравственнаго вѣка. Такое нѣжное вниманіе къ давно прошедшему со стороны большевиковъ неудивительно, ибо любовь къ дальнимъ, въ противобѣсъ христіанской любви къ ближнимъ, предписывается Карломъ Марксомъ. Однако, въ послѣдніе годы, совѣтскіе литераторы отступили отъ этого священнаго предписанія и занялись любовными бесѣдами о ближнихъ.

Въ одномъ изъ ближнихъ доверенныхъ номеровъ «Звѣзды» совѣтскій историкъ литературы Цеховицеръ попробовалъ канонизировать Валерія Брюсова съ точки зрѣнія сталинизма и марксизма. Этого напряженно-риторическаго, ходульнаго стихотворца Цеховицеръ возводитъ въ фигуру монументальную, могуче-революционную, отрицающую по пути какое-бы то ни было серьезное отношеніе Брюсова къ такъ наз. символизму. Тутъ Цеховицеру сильно помогаютъ угодливыя заявленія самаго Брюсова, сдѣланныя имъ въ

лѣя. Подтверждая сказанное о немъ въ большевизмствующемъ профессоромъ Сакулинымъ, Брюсовъ назвался реалистомъ, даже утилитаристомъ, и прибавилъ: «Сквозъ символизмъ я прошелъ съ тѣмъ материалистическимъ міросозерцаніемъ, которое въ дѣтствѣ залегло въ глубь моего существа».

Этому заявленію Брюсова мы не имѣемъ основанія не довѣрять, поскольку, конечно, имѣлъ онъ въ виду всегда свойственный ему безбожіе, расчетливость и ни съ чѣмъ несообразное честолюбіе. Но каково было истинное отношеніе Брюсова къ символизму — литературному теченію, возникшему у насъ къ самому концу 19-го вѣка, вопросъ сложный и спорный. Во всякомъ случаѣ, Брюсову всецѣло принадлежатъ починъ въ насажденіи у насъ, заимствованнаго съ Запада и крайне безвкусно воспринятаго нами, литературнаго декаданса. Понимая въ Россіи высочайшій уровень художественнаго вкуса, разрушая съ такимъ трудомъ создавшіяся у насъ литературныя традиціи, Брюсовъ былъ плдлиннымъ резолюционеромъ, проводникомъ всяческаго распада и разложенія.

Символизмъ — прямое продолженіе у насъ декаданса. — по существу представлялъ собой нѣчто весьма позитивное и даже утилитарное, и это, несмотря на мистическіе изукрашенія и выверты, въ богословскомъ отношеніи по-

Брюсову, склонному по характеру ко всему элементарному, эффектному, крикливому, символизму вначалѣ пришелся по вкусу. Но вскорѣ нелѣпныя выходки Андрея Бѣлаго, «туманности» и «несказанности» Блока отводили въ сторону осторожнаго, предусмотрительнаго Брюсова. Онъ пишетъ своего ужаснаго по плошадности и пошлости пролетарскаго «Каменщика» и, съ оглядкой, исподволь пробуетъ поставить ставку на Горькаго, въ которомъ, дальновидно усматриваетъ ключъ къ новому счастью, къ новымъ, мѣщанскимъ удобствамъ и выгодамъ.

Внукъ крѣпостного крестьянина, самый скуластый, крѣпкій, изворотливый мужикъ, съ культурными цѣлями наскоро напялившимъ на себя длиннополой сюртукъ, по внѣшности и манерамъ типичный «рагачи», Валерій Брюсовъ отлично умѣлъ разбираться въ общественно-политической обстановкѣ своего времени и хорошо понималъ, что всѣмъ «туманностямъ» и «несказанностямъ» наступаетъ конецъ, что на смѣну обезсилѣвшему дворянству и болѣзненно-искусственно образовавшейся русской буржуазіи, идутъ новые люди, безъ рода и племени, для которыхъ религія, искусство, честь и традиціи — трывъ-трава.

Брюсовъ отлично видѣлъ, что больше никакихъ выходовъ изъ декадентско-символическихъ позъ извлечь невозможно, что русская народная толща неуклюже, но рѣшительно, поворачиваетъ къ чему-то совершенно новому, безусловно-хитскому, безбожному, ни-

въ одномъ лагерѣ съ Андреемъ Бѣлымъ и ему подобными было бы неразумно, и, приблизительно, съ 1903 года Брюсовъ начинаетъ осторожно освобождался отъ декадентско-символическихъ путъ. Да и было уже пора приступать къ маневрамъ, въ поискахъ болѣе надежнаго положенія, ибо къ этому времени Бѣлый и его окруженіе довели дѣло символизма до полнаго безмыслія и бессмыслия. Чтобы показать, въ какое непроходимое болото завели насъ декадентскіе опыты, достаточно привести отрывки изъ писемъ Бѣлаго къ Брюсову: «Жду, что астральная атмосфера прочистится, или, по крайней мѣрѣ, рѣзко опредѣлится ко времени открытія мошей Серафима». Въ письмѣ отъ 17 апрѣля 1930 г. Бѣлый рѣшительно сообщаетъ Брюсову, что его личностъ «оторвалась отъ индивидуальности: она вернулась, совсѣмъ вернулась сюда, а индивидуальность ушла туда, сквозь конецъ — окончательно».

Да, человеку расчетливому, дорожающему буржуазнымъ уютомъ, положеніемъ мэтра и всяческими бранными почестями, пора было приступить къ проясненію не одной только астральной атмосферы!

Брюсовъ медленно, но неуклонно поворачиваетъ отъ символизма къ «Пушкину», подмѣняя подлинную пушкинскую простоту — упрощенностью аполлоновскійскую ясность великаго поэта — искусственной дѣтскостью, разными розсказнями о палочкахъ-выручалочкахъ и весьма тяжеловѣсными экскурсиями въ древнюю исторію. Между тѣмъ, приближалась пора

надъ осуществленіемъ котораго самъ Брюсовъ потрудился немало. Напрасно Цеховицеръ симится доказать и показать намъ поступательное движеніе Брюсова отъ символизма къ большевизму: въ открытыя двери ломиться не слѣдуетъ. Русскіе декадансы и символисты подружились съ большевиками не одного Брюсова, а также и Блока, Бѣлаго, всѣхъ ихъ соратниковъ и единомышленниковъ. Необходимо прибавить, что изъ всего этого сообщества людей, освободившихся отъ излѣпныхъ преградъ, возводимыхъ вѣрой и честью, самымъ правдивымъ оказался Валерій Брюсовъ.

Онъ на порогѣ большевистскаго пристанища навсегда отказался отъ мистическихъ заигрываній съ небомъ, отъ кощунственныхъ попытокъ возлгать кроваво-революціонное безобразіе скорбнымъ ликомъ Христа, разукрашеннаго розами. Не въ примѣръ Бѣлому, Блоку и всѣмъ своимъ прежнимъ сотоварищамъ, Брюсовъ сумѣлъ отлучить себя отъ старыхъ литературныхъ наывковъ и въ безстыдн. но обнаженномъ утилитаризмѣ открыто призналъ свое единственное, съ юношескими лѣтъ имъ почитаемое, божество.

О неразрывной связи творцовъ нашего декаданса и символизма съ большевистской революціей можно было бы написать цѣлую книгу. Россійскіе декаданты и символисты, за исключеніемъ, конечно, Иннокентія Анненскаго, лишь по недоразумѣнію причисленнаго къ этому кругу чуждыхъ ему людей, безспорно подготовили почву для воспріятія нѣмцами властителей Россіи.

Английская политика 19-го и первой половины 20-го столетий базировалась на принципе «Three power standart», что обозначало — Англия должна обладать флотом, сильнейшим, чем соединенные флоты следующих за ней держав.

К концу 19-го века возрастание экономической и морской мощи конкурирующих держав заставило Великобританию изменить эту формулу на «two power standart», на принцип превосходства только над двумя сильнейшими флотами.

Но энергично проводимая в жизни в начале 20-го века, германская формула: «Будущее Германии на морях» заставило Англию отказаться от этого высокого уровня.

После войны 1914 г., вместе вычеркнутых Германии и России, Япония и С.Ш.С.А. быстрым увеличением своих флотов поставили Англию в необходимость напрягать экономические силы страны для удержания еще более скромной формулы.

— One power standart.

Т. е. для удержания превосходства над одним только сильнейшим, после британского, флотом.

Напряженное было временно уменьшено результатами Вашингтонской конференции, когда два главных конкурента, Англия и С. Ш., согласились на равенство своих линейных флотов, причем отношения флотов пяти сильнейших морских держав были установлены следующей формулой:

Англия — 5, С.Ш.С.А. — 5, Япония — 3, Италия — 1,75, Франция — 1,75.

Лондонская конференция, в 1930 г., оставила в силе постановления предыдущей относительно линейных флотов, отменив всякие ограничения в постройке легких крейсеров и мелких, подводных лодок.

Кроме замкнутого принципа «превосходства» принципом «равенства», на этих двух конференциях Англия должна была пойти и на другие существенные уступки, показывавшие, что «солнце, не заходящее во владениях Его Британского Величества», в 20-е годы стало заходить.

Уступка китайской гавани Вей-Хай-Вей, имя которой памятно

нам, русским, по японской войне, и обязательство не расширять базу I класса в Гонконг, говорить об отказе Великобритании от господства в западной части Тихого океана. С другой стороны, мощь северо-американского флота утверждает его господство в водах омывающих Америку: в северо-восточной части Тихого океана и в северо-западной — Атлантического.

Так, задолго до настоящей войны «господство на морях» было вырвано у Великобритании. Итоло-абиссинская война обнуляла эту слабость.

Основным фактором необычайного разветвления небольшого островного королевства в мировую морскую империю надо считать обладание Индией. Неисчерпаемые экономические ресурсы страны и ее 320 миллионный человеческий резервуар обеспечили необходимые средства и «базу».

Борьба за «базу» будущей Британской империи длилась два столетия.

С конца XIX и с начала XX столетия идет «освоение» восточно-африканского побережья, но последний «рветуш» здания Британской империи произведен после окончания войны 1914-1918 гг. Включив в свои владения германскую восточную Африку, установив «контроль» над Месопотамией и Аравией, Великобритания превратила в Индийский океан, в своего рода «британское озеро», сама перерождаясь в «Империю Индийского океана», имевшую «фасад» и «брюхо» в кольце земель, почти непрерывно окружающих океан, тогда как метрополия и Канада — только крылья огромного здания.

Еще римляне создавали роль путей сообщения, связывающих отдаленные территории империи. Для морской империи обеспеченность таких путей связана с вопросом самого ее существования.

Хребет Британской империи был представлен Британской «Имперской дорогой»: Метрополи, Гибралтар, Мальта, Суэц, Аден, Коломбо, Сингапур и Гонконг. Эта главная артерия

была укреплена в средиземноморском участке двумя базами I кл. — в Гибралтаре и Мальте, и базой 2 кл. в Суэце. В участке Индийского океана — базой арсеналом Трикомале на о. Цейлон, базой 2 кл. в Адене и базами Бомбей и Калькутта, по обе стороны полуострова.

Кроме основной артерии, связь с востоком шла по более длинному, но более безопасному «запасному пути», огибающему Африку, по традиционному пути Васко-ди-Гама, по пути «пряностей».

Линия Гибралтар — Ю. Англия закрывала северный, атлантический участок пути от европейских флотов. Южный участок охраняла база 2 кл. в Сьерра-Леоне, опорные пункты на о. Вознесения и св. Елены, база в Саймонстауне у Капштадта-порта Дурбан (Наталь) и о. Маврикия в Индийском океане.

Война в корне изменила это положение. Восточный отрезок Имперского пути, «замок» восточной части Индийского океана Гонконг — Сингапур — Саравак (о. Борнео), был сломан. Береговая линия Суматра — Малакка — Бирма находилась в руках Японии. Порт Дурбан подвержен угрозе японского флота. «Запасный путь» потерял свою безопасность и возможно, в скором времени будет окончательно перерезан.

Основная артерия со вступлением в войну Италии испытывала множество ударов: непрерывная бомбардировка Мальты, бомбардировка Александрии, Суэцкого канала и палестинских баз, несомненно, свели почти к нулю значение «Великого британского имперского пути».

Только что закончившийся двойной морской бой в Средиземном море, — разгром двух огромных караванов с потерей 11 военных судов и многих транспортов, — показывал, что господство в Средиземном море явно переходит к флотам держав Оси.

Ставшая почти 300 лет на свое превосходство на морях, Великобритания везд безповоротно теряет ставку.

«Three power standart», «Two power standart» и «One power standart» — это прошлое.

Настоящее это: «Poor power standart». Владимир Костецкий.

Весь мир с напряженным вниманием следит за борьбой, которую ведет Германия и ее союзники с блоком враждебных им государств. Уже само по себе сочетание сил, находящихся в противоположных лагерях, не может вызывать сомнений в том, кому сочувствует большинство народов. С одной стороны молодая, культурная, с новыми здоровыми политическими и социальными заданями страны, с другой — капиталистическая, с отжившей идеологией Англия и ожидаемая Америка, в союз с советским интернационалом и Чанг-Кай-Шеком!

При этих условиях понятия тревога всех государств, опасавшихся победы англо-саксонских демократий, которые готовы были отдать европейский и азиатский материки под власть советских и китайских большевиков. С этой именно точки зрения рассматривает печать всех стран недавно заключенный между Англией и Советами договор. Он действительно содержит ряд туманных и ничего не объясняющих параграфов. Неясность договора вынуждает оппортунистов к нему с величайшим подлостью. Так, в Берлине министерство иностранных дел обратило внимание иностранных корреспондентов на то, что «Молодые избегают вообще совершать поправки и что, следовательно, причины, заставившие его предпринять опасное путешествие в Лондон и Вашингтон, должны были быть исключительными».

Политические круги Турции не сомневаются в том, что «договор» содержит секретные статьи, касающиеся увеличения советской территории.

Венгерская газета «Шестер Лойд» говорит, что «договор» означает будущую близкую Европу, на которую согласились англо-саксонцы. Европейские народы знают, что единственное их спасение заключается в победе Оси.

Страх перед возможностью распространения коммунизма передается все в большей степени и в Америку. Корреспондент газеты «Дейли Геральд», Куз, сообщает, что «американцы, вопреки тому, что пишут журналы и говорят радио, не одобряют англо-советский договор. Огромное большинство очень обеспокоено организацией обеих матери-

ков после войны и не желает иметь ничего общего с коммунизмом».

Как же оценивают иностранные государства, военные возможности держав Оси и их противников? Как известно, договоры, заключенные Молодыми с Англией и Америкой предусматривают, между прочим, образование в Европе второго фронта. Но недавний горячий спорник этой идеи, бывший английский посол в Москве, Криппс, бьет теперь отбой и, в недавно произнесенной публично речи, заявляет, что «второй фронт» может быть осуществлен только тогда, когда этому будут благоприятствовать обстоятельства. Утешение для Советов, плохое: они накануне окончательного поражения и помощи Англии и Америки им нужна сейчас, а не в каком-то неизвестном будущем.

Между тем, журнал «Юнайтед Пресс» перечисляет следующие трудности для осуществления второго фронта: «1) высадка в Европу должна быть произведена хорошо обученными и экипированными войсками; 2) недостаток у союзников топлива; 3) если английская авиация предпримет теперь же против Германии атаки в больших масштабах, то она подготовит возможность высадки не ранее как в будущем году и 4) ни при каких условиях нельзя рисковать тем, чтобы высадившиеся войска были отброшены обратно в Англию. Вследствие этого, недостаток в проекте высадки больше, нежели преимуществ», — заключает американский журнал.

Но имеем ли мы вообще в Англии возможности произвести налеты на Германию в требуемых размерах? На этот вопрос отвечает «Милитарист Корреспондент» аус Дейтланд. После недавних английских бомбардировок германской территории, были сделаны экспертизы остатков сбитых и неспустившихся самолетов. При этом было констатируется, что все они принадлежали к устаревшим типам. Сама англичане признали, что атака на Кельн была совершена бомбардировщиками 13 различных конструкций! Это доказывает, что англичане не имеют достаточно сил для производства серьезных налетов и что атака Кельна имела характер чисто спекулятивный: надо было облегчить положение Советов и создать видимость второго фронта.

Загадка имени Русь

Четверть века назад великая русская страна превратилась в очаг государственной заразы. Самое имя России было предано поруганию и подмешено блатною кличкой СССР. Сейчас запретить с русского имени сыпать и не далеко тот день, когда советский народ вновь почувствует себя русским.

В переживаемое время вопрос о происхождении имени «Русь», «Россия» не может не интересоваться нас. Произнося это слово, самое близкое, самое дорогое из русских слов, мы невольно стремимся проникнуть в тайный смысл его. К сожалению, наши усилия остаются пока тщетными. Несмотря на то, что существует множество теорий, предположений и догадок, — вопрос о происхождении имени «Русь», «Россия» остается неразрешенным. Споры эти — то загнаны, то поднимаются снова, и каждый раз с новой силой и новыми видоизменениями. И несмотря на все, термин «Русь», «Россия», продолжает оставаться загадкой. До сих пор не объяснено удовлетворительно ни историческое происхождение, ни этимологическое значение этого загадочного слова, писал профессор Ключевский.

Попытки раскрыть значение этих названий делались уже встарину. Один из наших книжников середины XVII века пишет:

«Ныни сказову россов отъ города Роси, недалече, великого Новгорода лежаща, друзи отъ русыхъ волосовъ, съ яковыми и

нынъ вездъ много суть Руси. Но паче всехъ тыхъ подобий достоверне и приличне отъ россыи своего россыи имя то отъ древнихъ временъ себъ стяжаша».

Нужно сознаться, что даже более поздние попытки объяснить имя Руси носили нерядко такой же случайный характер. Много путаницы внесло также пристрастие некоторых исследователей к выводам на основании лишь простого сходства имени Руси и России со словами, принадлежащими другим языкам. Против подобного способа научных выводов возставал еще немецко-русский историк Шлегель:

«На Днепръ находится слово, нѣсколько похожее на другое, употребляющееся в Аравии; вдругъ составляють оба вмѣстѣ объясняютъ одно другимъ. Если слово это не имѣетъ замѣтной съ другимъ созвучности, то его поднимаютъ на этимологическую дыбу и мучаютъ до тѣхъ поръ, пока оно, какъ будто отъ боли, не закричитъ и не дастъ такого звука, какой хочется жестокому словопроизводителю».

На «этимологическихъ дыбахъ» пытались «Русь» и «Россия» различныя школы, причемъ каждая изъ нихъ претендовала на непогрѣшимость своихъ научныхъ выводовъ. Такъ, наиболѣе старая школа, норманская, связывала имя Руси со скандинавскимъ словомъ «родъ» — «ребецъ», «морепоплаватель» (современное шведское «роддъ» — «ребля»). Отъ этого слова произошло название береговой полосы «Родлагъ» въ шведской про-

винции Упландъ. По теоріи норманистовъ, отсюда вышла варяжская Русь, призванная славянскими и финскими племенами: «и идоша за море къ варягамъ къ Руси: еще бо тѣмъ звахуся Варязи Русь. Рѣкоша Руси Чудь и словени, и кривичи, и весь: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, да приидѣти княжить и володѣти нами».

Имя «родсовъ» перешло къ славянамъ не непосредственно, а черезъ финновъ, въ произношении, которыхъ оно должно было принять форму «руотси», «руосси», «росси», откуда и произошло славянское «росъ», «русъ». До настоящего времени финны зовутъ шведовъ «руотси», «руотсалайненъ», но для русскихъ у нихъ существуетъ весьма древнее название «венелейненъ», «венелайсетъ», т. е. «венеты», «венды».

Однако, среди самихъ норманистовъ далеко еще не достигнуто полного соглашения по вопросу о происхождении термина «Русь». Его производятъ не только отъ родсовъ, — «гребцовъ», но также отъ «дротсментъ», т. е. «княжескихъ дружинниковъ» (сканд. «дроттъ» — «князь») и даже отъ имени фризовъ, древняго германскаго племени на сѣверо-западѣ Германии...

Въ подобномъ словопроизводствѣ чувствуется большая натяжка. Проще при разрѣшеніи вопроса о началѣ Руси обсуждать отдаленно другъ отъ друга разныя его стороны: вопросъ объ имени «Русь» и вопросъ о норманской династіи, тѣмъ болѣе, что лѣтописное преданіе, признавъ Русь за одно изъ варяжскихъ племенъ, сдѣлало, повидимому, историческую ошибку и, притомъ, весьма существенную. Въ самой «Повѣсти» изъ подъ

поправокъ ея редактора въ духѣ его варяжской теоріи явно проступаетъ старый, первоначальный взглядъ, по которому имя Руси являлось исконнымъ и собственнымъ именемъ поляны» пишетъ Грушевский («Украинский народъ въ его прошломъ и настоящемъ», 1914 г.).

Дѣйствительно, Ипатьевскій списокъ той же «Повѣсти временныхъ лѣтъ» упоминаетъ Русь среди народовъ, обратившихся къ заморскимъ варягамъ, другими словами сама Русь наравнѣ со славянами и чудскими племенами идетъ призывать варяговъ. На этомъ основаніи сторонники славянскаго происхожденія Руси самымъ рѣшительнымъ образомъ отказываются искать родину Руси за моремъ въ Скандинавіи. Они указываютъ, что у насъ съ незапамятныхъ временъ сохранилось много географическихъ названій отъ древняго корня «русъ», «росъ»: Русь, Руса, Порусье, Поруса, Росъ, Роска, Росава, Росъ и др. Но подобное патристическое корнесловіе грозило намъ тѣмъ, что «Русь» могла оказаться именемъ финскаго происхожденія. Какъ извѣстно, многія наши рѣки и населенные пункты носятъ чисто финскія названія. Таковы Москва, Кострома, Волга, Муромъ, Суздаль, Ростовъ и другіе.

Тогда жестокіе словопроизводители обратили сугубое вниманіе на языки всѣхъ тѣхъ народовъ, для которыхъ южная Россія служила на протяжении тысячелѣтій временной стоянкой: киммерійцевъ, скифовъ, сарматъ, готовъ, языговъ, роксоланъ, аланъ, бастарновъ, даковъ, угровъ и т. д. но все напрасно.

Въ этихъ толкованіяхъ было столь много фантастическаго и неправдоподобнаго, что историкъ Венелингъ вынужденъ былъ признаться, что русскіе «доселѣ

не знаютъ, съ какой Руси начинать русскую исторію».

Мы должны разъ навсегда отказать отъ предвзятой мысли, что появленіе варяговъ въ 862 году было начальнымъ событіемъ русской исторіи. Русь стала известна ранѣе лѣтописнаго начала Русскаго государства, благодаря своей торговлѣ съ арабами, болгарами и византийцами, а позже — своимъ походомъ на греческія колоніи и Царьградъ. Еще до 862 года въ Константинополь пришла вѣсть о томъ, что къ сѣверу отъ Чернаго моря образовалось большое государство «Росъ», а уже въ 840 году въ Византію появились купцы изъ Кіева. Спустя же двадцать лѣтъ членъ воинственной Руси входилъ въ Босфоръ, наводя своимъ видомъ трепетъ на царьградцевъ. Также въ житіи св. Георгія Амастридскаго, написанномъ задолго до 862 года, мы находимъ упоминаніе о томъ, что Русь — «народъ, который всѣ знаютъ» — опустошалъ южный черноморскій берегъ. Изъ житія же св. Стефана Сурожскаго мы узнаемъ, что большая русская рать подъ предводительствомъ князя Бравлина покорила въ концѣ VIII вѣка страну отъ Корсуни до Керчи. Черное море уже тогда получило названіе Русскаго, и по свидѣтельству арабскихъ писателей никто, кромѣ Руси, по нему не плавалъ въ началѣ X вѣка. Мусульманскіе писатели IX, X, XI и XII вѣка рассказываютъ, что Каспійское море питается рѣкою, которая течетъ изъ руса, они же называютъ Русь «славянами» изъ славянъ. Кіевская земля была известна арабскимъ географамъ, какъ «страна россовъ» еще задолго до призванія варяговъ Рюрика.

Вл. Абданъ-Коссовскій.

Разрушения — ужасны. Многие города совершенно уничтожены и это не изъ за боев, а отъ того, что большевики, отступая, подрывали и сжигали все на своемъ пути. Деревни пострадали меньше, да и построить избу гораздо легче и скорѣе, чѣмъ домъ. Воздѣланныхъ полей довольно много. Германское командование пошло всячески навстрѣчу населенію, давая даже лошадей для полевыхъ работъ.

Мы прожили нѣкоторое время въ одномъ изъ городковъ. Тамъ были соборъ и нѣсколько церквей, но всѣ разрушены. Въ соборѣ осталось нѣсколько старинныхъ иконъ, которыя были закрашены, а теперь реставрированы. Во время красныхъ церквей служили зернохранилищами.

Я познакомился съ батюшкой. Ему больше 60-ти лѣтъ. Онъ остался въ живыхъ только благодаря мѣстному населенію, которое его предупреждало, когда нужно, и онъ скрывался въ лѣсахъ. Всѣ двадцать два года онъ тайно совершалъ таинства. Передъ отступленіемъ красные уничтожили все, что могли, въ единственной разрышенной кладбищенской церкви. Теперь она возстановляется. 25 иконъ пожертвовала командующій, много другихъ — население.

Я бывалъ въ очень многихъ избахъ и всюду — образа. Молодежь въ церковь ходитъ, но о Богѣ никогда не слыхала, хотя большинство — крещеныхъ.

Я, П. и С. въ одной батарее. Нашъ командиръ тоже парижанинъ, кап. Т. Д. Доблестный офицеръ, съ большимъ тактомъ и умомъ. Своими совѣтами очень намъ помогаетъ. Служба самая боевая и очень интересная. Бойцы все бывшіе красноармейцы, перебѣжчики и пѣльные. Младшимъ офицеромъ былъ мичманъ краснаго флота, выпуска 41 года. Онъ довольно культуренъ. Теперь я окончательно могу сказать, что такое «партизанъ». Это: 1) остатки разбитыхъ частей красной арміи, 2) специально оставленные въ тылахъ отряды, 3) мѣстные коммунисты, которымъ терять нечего.

Первые — это главный источникъ нашего пополненія. Сражаются они съ нѣмцами только изъ за боязни разстрѣла. Партизаны — это бичъ населенія. Они скигаютъ деревни, сѣкаютъ все съѣдобное, увозятъ съ собой дѣвушекъ и вообще безчинствуютъ.

У меня — вѣстовой, перешедшій на нашу сторону 5 мая. Онъ

разсказываетъ, что красная армія голодаетъ, лошади сѣдены всѣ безъ остатка, онъ самъ ѣлъ уже змѣй. Голодъ въ сов. Россіи — страшный. Воевать никто не хочетъ, власть ненавидятъ. Перешедшихъ къ намъ въ этомъ мѣсяцѣ — человекъ десять и всѣ говорятъ одно и то же. На вопросъ, почему же красная армія такъ сопротивляется, всѣ говорятъ единогласно, что сзади комиссары съ пулеметами, и увѣренность, что нѣмцы ихъ все равно истребятъ.

Вчера я видѣлъ только что взятыхъ въ плѣнъ красноармейцевъ регулярной арміи и мнѣ стало понятно, почему они дерутся: люди доведены до совершенно животнаго состоянія голодомъ и терроромъ. Думать и разсуждать они не въ состояніи, это роботы, которые идутъ, куда прикажутъ. Недавно удалось включиться въ полевой телефонъ кр. арміи и подслушать разговоры двухъ красн. комиссаровъ. Одинъ докладывалъ другому, что у него очень большаго транспорта тяжело-раненныхъ, о которыхъ онъ спрашивалъ: куда и какъ ихъ направить? Отвѣтъ былъ данъ слѣдующій: «Они все равно ни къ чему, таскать ихъ не на чемъ и потому всѣхъ прикончить».

Всѣ совершенно увѣрены, что кр. армія къ долгому сопротивленію неспособна. Она состоитъ сейчасъ изъ людей отъ 16 до 20 лѣтъ, и отъ 45 до 50 л.

Находясь здѣсь съ основанія отряда утверждаютъ, что въ кр. арміи нѣтъ никакого патриотизма.

Мѣсто всѣхъ насъ эмигрантовъ — здѣсь. Населеніе намъ бѣлымъ, вѣрить. Чѣмъ больше будетъ нашихъ тутъ, тѣмъ меньше будетъ пролитой русской крови, тѣмъ больше можно принести пользу нашей родинѣ.

Все оканчивается ложью

На митингѣ, происходившемъ подъ открытымъ небомъ въ Бирмингемѣ, лордъ Бивербрукъ, бывшій британскій министръ военной продукціи, въ своей рѣчи сказалъ: «Намъ говорили, что при посредствѣ блокады мы можемъ выиграть войну — это оказалось ложью. Затѣмъ насъ стали увѣрять, что это сдѣлаютъ наши бомбардировщики, однако, рейды надъ Германіей ясно показали, что они не могутъ помѣшать нѣмецкой военной продукціи».

Львовъ все по тому же дѣлу — спасенія Россіи отъ большевиковъ — бесѣдовалъ съ цѣлымъ рядомъ знаменитостей той эпохи: Ллойдъ Джорджемъ, Масарикомъ, Клемансо. Этотъ послѣдній, именувемый «тигромъ», когда князь Львовъ указалъ «на опасность вторженія» въ Сибирь 60.000 японцевъ, сорвалъ съ головы шелковую ермолку и въ величайшемъ негодованіи хватилъ ею о полъ.

Кромѣ этого эффекта, князь Львовъ ничего не добился своей дипломатической дѣятельностью.

Таковы были «союзники» Россіи, ея «вѣрные друзья», съ которыми Россія, на свое несчастіе, пошла войной на своего могучаго сосѣда...

Когда «русскій вопросъ» былъ окончательно снятъ съ очереди и больше уже не съ кѣмъ было разговаривать о спасеніи Россіи, кр. гibelи которой и онъ приложилъ руку, князь Львовъ гдѣ-то ушелъ въ личную жизнь, вѣрнѣе, въ доживаніе жизни. По примѣру шестидесятниковъ, онъ сталъ заниматься «ожиданіемъ въ народѣ», исчезая изъ Парижа на нѣсколько дней, помогая французскимъ крестьянамъ убирать урожай, пытаясь «проникнуть въ тайны ихъ психологій». Дома онъ постоянно мастерилъ что нибудь. 6 марта 1925 года онъ умеръ.

Да и за гробомъ его преслѣдовала трагическая неудача. Хотѣлъ его другъ написать ему панегирикъ, а вышелъ безпощадный обвинительный актъ!

Борисъ Ивинскій.

Наша эмиграція часто задумывалась надъ вопросомъ: «Кому выгодно бѣдѣе жить въ СССР?»

И многіе какъ то не вѣрилось, что Алексѣй Толстой, напримеръ, выстроилъ себѣ мраморную виллу подъ Москвой на литературные гонимы, которые приносили ему нѣсколько миллионовъ рублей въ годъ. т. к. Госиздатъ платилъ ему за романы и повѣсти по 1 руб. 50 коп. съ каждаго печатнаго экземпляра, а выпускалъ ихъ отъ 3 до 5 миллионовъ ежегодно. Тутъ уместно будетъ вспомнить, что Левъ Толстой, въ разсвѣтъ своей мировой славы, получалъ съ издателей 250 рублей за печатный листъ и — самъ признавалъ, что это «великій соблазнъ» для русскихъ писателей. Но то былъ Левъ, а Алексѣй Толстой не лѣненокъ и не тигреночекъ, а — только сталинскій прихвостень — котенокъ.

А вотъ, когда, прошлой зимой, передовыя части германской арміи расположились въ Московской губерніи — на линіи городъ Руза — Звенигородъ, (это, примѣрно, 80 верстъ отъ Москвы), то онъ, частью, стояли на постѣ въ Совхозѣ Композиторовъ, покинутомъ большевиками такъ стремительно, что они оставили тамъ все дѣлопроизводство и счетоводство, изъ которыхъ выяснилась любопытная картина внутренней жизни совѣтскихъ гусляровъ, скомороховъ и гудонниковъ застѣнаго Кремля.

Музсовхозъ обосновался на крутомъ берегу Москва-рѣки, въ живописномъ сосновомъ лѣсу, въ глубинѣ котораго сохранился старинный барскій домъ, эпохи строительства Растрелли, окруженный роскошнымъ паркомъ и обстроенный службами. Образцовымъ скотнымъ дворомъ, птичникомъ, живорыбными садками, оранжереями и прочими подсобными угодьями, гдѣ между прочимъ, откармливалось 500 «свиной» и выгоняли въ парники не только артишоки, спаржу и ароматныя дыни, но даже сингапурскіе ананасы — на предметъ усиленнаго питанія совѣтскихъ композиторовъ.

Вокругъ главнаго дома, по приторкамъ и полянкамъ, выстроено было совѣтскими пятнадцать дачныхъ домиковъ, обставленныхъ внутри стильными атласными кушетками, коврами тахтами и драгоценными ролями: Бехштейна, Стейнвега или Блютера.

Въ этихъ уютныхъ домикахъ, по назначенію Музотдѣла въ Москвѣ и подъ надзоромъ управсовхоза Карманова, размѣщались совѣтскіе композиторы, сочинявшіе въ ударномъ порядкѣ для Кремля былины, гимны и маршгала «отцу народовъ» — Сталину.

По заведенному порядку, утромъ нарядныя горничныя разносили въ домики «Брекк-фастъ» — на серебряныхъ подносахъ, состоящихъ изъ

Уничтожаютъ раненыхъ

Демократія оживляетъ побѣду Совѣтовъ со «свободой». Такъ, напримеръ, бывшій посолъ США въ Москвѣ, Лосифъ Дависъ, заявивъ, что надо относиться съ почтеніемъ къ союзнику, пожертвовавшему уже двумя съ половиною миллионами людей «во имя свободы». Красная армія является теперь «авангардомъ цивилизаціи».

Нагляднымъ примѣромъ этому служатъ слѣдующій фактъ: при взятіи Одессы войска были крайне удивлены ничтожнымъ количествомъ раненныхъ. Вскорѣ это объяснилось. Одинъ изъ жителей разсказалъ, что его сынъ былъ разстрѣянъ политкомиссаромъ за то, что отказался принять участіе въ потопленіи раненныхъ, перевезенныхъ на пароходѣ «Кавказъ». Съ ранеными расправились просто, выкинувъ ихъ за бортъ, чтобы очистить мѣсто для отступающихъ войскъ. Лазареты «вычищались» подобнымъ же способомъ. Раненыхъ подвозили на одноколейкахъ къ берегу и бросали въ воду съ 20-метроваго обрыва.

На Керченскомъ полуостровѣ большевики такъ же «убирали» раненныхъ, мѣшавшихъ отступленію. Такъ, напримеръ, санитаръ Николай Михайловъ въ одинъ день пристрѣлилъ 900 тяжело раненыхъ красноармейцевъ.

Въ оправданіе этихъ массовыхъ казней Совѣты увѣряли, солдатъ что всѣ остающіеся раненые приканчиваются нѣмцами.

личницы съ бекономъ, кашей-порижджа, разварной хососины или осетрины съ картофелемъ, чай, кофе со сливками, варенье и фрукты п. т. — по сезону.

Затѣмъ, въ полдень, слѣдовалъ второй «обносъ домиковъ» завтракомъ, а въ 4 часа чаемъ, съ кексами и печеньемъ и наконецъ, подвечеръ, обѣдомъ изъ 4-5 блюдъ съ прохладительными и горячими напитками. Для развлечения этихъ «питомцевъ Кремля», на пристани къ ихъ услугамъ стояли канадскіе челноки, въ которыхъ совкомпозиторы, наѣвъ цѣлныя трусики, катались по Москва-рѣкѣ.

Процедура помѣщенія въ Совхозъ Композиторовъ была, повидимому, не особенно сложная, какъ видно изъ журнала-дневника товарища Карманова. Въ путевкахъ изъ Кремля обычно писалось такъ: «На основаніи словесныхъ переговоровъ съ Музотдѣломъ, предлагаю срочно помѣстить въ Совхозъ композитора Кацензенбогена на усиленное питаніе и отдыхъ и выслать за нимъ машину на жел. дор. станцію тотчасъ же. Съ коммунистическимъ привѣтомъ».

Изъ творческихъ манускриптовъ, брошенныхъ товарищемъ Кармановымъ въ лѣсъ, выныхаютъ, напримеръ, такіе «перлы» вдохновенія:

ЧЕРНОМОРСКАЯ ПѢСНЯ

Флаги, матчи, а кругомъ вода.
Чайки плачутъ, матросы никогда...
Затѣмъ свистокъ боцмана и барабанный бой — это рефрэнъ.

Завхозъ Кармановъ получалъ, на всемъ готовомъ, 3.600 рублей жалованья въ мѣсяцъ, а работники, на своихъ харчахъ, 300 рублей, при цѣнѣ пары сапогъ 400 рублей. При этомъ работники пахали, сѣяли, возили навозъ, косили, пилили дрова, копали картофель и проч. и проч., а Кармановъ и прочіе кремлевскіе лодыри «жрали, пили, да залузыривали на роляхъ — подчасъ по двое сразу».

Отсюда ясно, что среди сталинской своры чекистовъ, псарей, добровольныхъ холоповъ и прочихъ захребетниковъ, сидѣвшихъ на шеѣ русскаго народа «возлотно-весело» жили совѣтскимъ композиторамъ и ниже съ ними пребывающимъ Кремлевскимъ писателямъ, художникамъ и совѣтскимъ артистамъ всякаго чина и званія псевдонароднаго.

Юсь.

Советское радио сообщаетъ что на экстренномъ засѣданіи верховнаго совѣта, на которомъ присутствовали Сталинъ и всѣ члены правительства, были ратифицированы англо-совѣтскій договоръ, подписанный Молотовымъ 26 мая.

Предсѣдатель комитета военнаго хозяйства въ Вашингтонѣ заявилъ, что за послѣдній мѣсяцъ зарегистрировано было 141 забастовка.

Въ франкомъ Курдистанѣ вспыхнуло возстаніе. Курды, окопавшіеся въ Курсъ-Халъ, уснѣшно отбиваются отъ англійскихъ, совѣтскихъ и правительственныхъ войскъ.

Индусскій освободительный конгрессъ одобрилъ предложеніе, гребующее независимости Индіи и немедленнаго разрыва сношеній съ Англіей.

Пандитъ Нехру, глава индусскихъ націоналистовъ, заявилъ въ Бомбей, что не можетъ быть въ рѣчи о мирѣ съ Англіей до тѣхъ поръ, пока она не выведетъ своихъ войскъ изъ Индіи.

Возобновлено желѣзнодорожное сообщеніе Турціи съ Болгаріей.

Въ свое время «Манчестеръ Гардианъ» открывенно заявлялъ: «Въ этой войнѣ каждый можетъ быть только за или противъ евреевъ». Рузвельтъ свою позицію опредѣляетъ точно. Въ посланіи конгрессу въ Чикаго онъ говорилъ: «Наша цѣль войны — возстановить евреевъ въ ихъ правахъ».

Лордъ Велльзевудъ, очеридно, не замѣчая комизма своего предложенія, хлопочетъ объ организаціи «автономной еврейской арміи, присутствіе которой на фронтѣ будетъ имѣть огромное символическое значеніе». Артуръ Гринвудъ, лидеръ рабочей партіи въ Палатѣ Общинъ объявляетъ о любви англійскихъ рабочихъ къ евреямъ.

«Дэйли Телеграфъ» сообщаетъ что 250.000 военно-обязанныхъ Соединенныхъ Штатовъ признаны годными къ военной службѣ въ виду ихъ полной неграмотности. Изъ нихъ будутъ сформированы вспомогательныя рабочія части.

СРОЧНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

для ближайшаго № «Парижскаго Вѣстника» принимаются по четвергамъ до 12 ч. утра въ типографіи, гдѣ печатается газета, Imprimerie de Navarre: 11, rue des Cordeliers, métro Glacière. Tél. GOB. 84-97.

Годъ войны

(См. 1 стр.)

каго наступательнаго маневра къ оборонительному фронту. Надо было бороться съ рядомъ трудностей технического порядка, нааживать вновь снабженіе на бездорожныхъ участкахъ въ сотни верстъ, облегчать страданія солдатъ отъ небывалыхъ холодовъ.

Советское командованіе съ торжествомъ объявило объ отвоеваніи нѣсколькихъ городковъ, отиченныхъ вклинившихся въ глубь совѣтскаго расположенія передовыми германскими частями. Затѣмъ оно попыталось прорвать германскій фронтъ, чтобы превратить частныя отходы на отдѣльныхъ участкахъ въ общее отступленіе германскихъ армій. Аппаратъ жестокаго принужденія еще цѣлъ, и можно было пнать при этой служѣ тысячи совѣтскихъ солдатъ въ массовыя атаки на германскія позиціи. Потерями многихъ тысячъ жизней при малыхъ шансахъ на успѣхъ ни совѣтское правительство, ни совѣтское командованіе никогда не стѣснялись. Мѣстами красныя части продвигались на западъ. Но это не предопредѣляло отступленія германскихъ войскъ на соседнихъ участкахъ. Тѣ позиціи, которыя германское командованіе считало особенно важными, удерживались даже тогда, когда съ ними оставалась связь лишь посредствомъ аэроплановъ. Такъ, напримеръ, съ 21 января въ одномъ не названномъ окруженіемъ городѣ оборонялся отрядъ подъ командой ген. Шерера. Онъ успѣшно продержался, отбивая атаки превосходныхъ силъ красныхъ, до начала мая, когда съ нимъ была возобновлена связь по фронту. Что касается продвинувшихся на западъ группъ красныхъ войскъ, то онѣ скоро начинали страдать отъ недостатка снабженія, не могли удержать путей для снѣговъ со своихъ тыловъ и постепенно уничтожались. За первые 4 мѣсяца 1942 года красное ко-

мандованіе вело множество простѣйшихъ фронтальныхъ атакъ, но оказалось не въ состояніи провести ни одной болѣе сложной операціи, которая привела бы къ окруженію и уничтоженію сколько нибудь крупныхъ германскихъ частей. Ничего похожего на выигранныя германскими полководцами сраженія 1941 г. не получилось.

Къ началу мая въ рукахъ германскихъ войскъ попрежнему находились ближайшія окрестности Петербурга, Новгорода, Вязьмы, Орла, Харьковъ, Татанрогъ. Инициатива же мѣстныхъ дѣйствій, имѣющихъ плѣны исправленіе «отдѣльныхъ участковъ» фронта и полученіе частныхъ преимуществъ перешла отъ совѣтскаго командованія къ германскому.

Мы не будемъ распространяться о ходѣ происшедшихъ въ маѣ Керченскаго и Харьковскаго сраженій. Они у всѣхъ еще свѣжи въ памяти. Каждое окончилось разгромомъ трехъ совѣтскихъ армій, взято въ плѣнъ 169.000 и 240.000 красноармейцевъ. Однако авторитетные германскіе военные обозрѣватели указываютъ на то, что эти сраженія не слѣдуетъ рассматривать какъ начало главнаго удара на восточномъ фронтѣ. Предстоятъ еще операціи болѣе крупнаго масштаба для нанесенія болѣе тяжелыхъ ударовъ красной арміи. Ихъ едва ли задержать воли осознаніи второго фронта въ западной Европѣ. У насъ вѣтъ данныхъ, чтобы судить о томъ, что будетъ считаться болѣе важнымъ: выходъ на Сѣверный Кавказъ для прекращенія связи красной арміи съ англійскими путями снабженія, движеніе на пнжную Волгу и къ промышленному центру Парицкуну или возобновленіе операціи въ сторону Москвы, какъ политическаго и промышленнаго центра и важнѣшаго желѣзнодорожнаго узла. Отвѣтъ на эти вопросы дадутъ ближайшія дѣла.

Власовъ.

